

ЗЕМЛЯКИ

Татьяна ШИПИЛОВА.

Леонид Ступеньков.

С некоторых пор Новокузнецк известен как город авантюристов и путешественников. Поговорка, распространенная в рядах любителей домашнего уюта: «Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдет» – явно не для них. Альпинисты, яхтсмены, любители речных сплавов и глухих таежных троп... Недавно в городе вспоминали подобного «человека контрастов» из породы беспокойных, авантюрного склада людей – Леонида Ступенькова, прекрасного графика и мастера-мебельщика. Работы сына, сделанные в старинной итальянской технике «сграффито» на африканские мотивы, салону «Художник» центральной библиотеки имени Н.В. Гоголя предоставил его отец, Владимир Ильич Ступеньков. Тринадцать лет он прожил вместе с младшим сыном в Намибии.

Мебель для Ватикана

В поисках «эго»

«Уход в пустыню», как кто-то из новокузнецких художников охарактеризовал отъезд Леонида Ступенькова в Африку, был несчастливым и дался ему непросто. Этому предшествовало трагическое событие – гибель старшего брата Юрия Ступенькова, президента Российской профессиональной лиги кикбоксинга. Его расстреляли во время приезда в Новокузнецк, прямо на даче Ступеньковых. Организаторов убийства так и не нашли...

Братья Ступеньковы были привязаны друг к другу, старший всегда был для Леонида примером для подражания. В том же спорте...

По следам старшего брата Леонид даже служил в десантные войска напросился. Затем была учеба в Московском медицинском институте, где у него внезапно проявился интерес к рисованию. Из медицины он уходит и поступает на Тушинский авиастроительный завод, а затем и в авиастроительный институт... Неоднократно бывает на Байконуре. Но однажды вновь поворот в судьбе. В мучительных поисках собственного «эго» Леонид всё бросает и уезжает в Санкт-Петербург, где устраивается на работу в маленькую... котельную. Зато у него теперь есть возможность посещать занятия Академии художеств. Там он и совершенствуется в любимой технике старинных итальянских мастеров – «сграффито». В качестве натурщиков – прохожие с Невского проспекта. Окружение – безденежная богема. Впрочем, и он не был знаком в то время с достатком.

В Африку!

Потом Леонид возвращается в Новокузнецк, где работает мастером керамического цеха в «Университе». И снова увлекается. На этот раз пластикой, техникой обжига. Затем вновь мятущаяся творческая натура гонит его в Москву. Лично знаком с Булатом Окуджавой, Беллой Ахмадулиной, дружил с известными

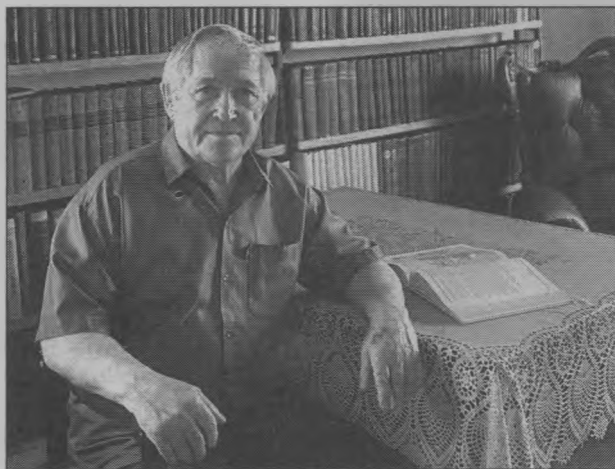
ми поэтами, писателями, художниками.

В столице у него проходят несколько выставок, а в 1993 году Леонида Ступенькова принимают во Всемирную ассоциацию художников и графиков при ЮНЕСКО. И в числе десяти молодых художников отправляют по творческому обмену во Францию. Затем по линии Министрства культуры были посещения и выставки в Польше, Израиле и Кипре.

– После гибели брата у младшего сына случился нервный срыв, депрессия. И друзья пригласили его посетить Африку. Чтобы развеялся и пришёл в себя. Тем более, что он с детства грезил этим континентом, – рассказывает Владимир Ильич. – Сначала уехал он, потом вызвал к себе и меня. Я в то время работал на коксохимпроизводстве Западно-Сибирского металлургического комбината. И когда я сказал, что уезжаю в Намибию, мои коллеги по работе откровенно надо мной потешались: «Какая Намибия, в твои-то годы!» Я тоже пребывал в сомнениях. Но нам тогда, главное, надо было пережить вместе с сыном моральную распутицу...

В Намибии Леонид обосновался в небольшом провинциальном городке Карибибе, на семь тысяч жителей, и числился в компании по разведке

алмазов художником на камнеобрабатывающей и сувенирной фабрике. «Это формально, фактически же был не у дел... Учил английский язык, ездил по стране, знакомился с творческой интеллигенцией Намибии. Увлёкся минералами, завёл дружбу с геологами, коллекционерами, продавцами и разного рода добытчиками», – рассказывают друзья. По словам же отца, кто только не гостил у хлебосольного Леонида в его гостеприимном доме, который

Владимир Ильич Ступеньков.

Стул для Ватикана.

«Русский Гоген»

Однако Леонид не теряет времени даром. Первая выставка его «сграффито» прошла в Российском посольстве Намибии. Затем была выставка в Кейптауне, потом биенале в Виндхукке, столице Намибии. Там его работа под названием «Нагота» получает первый приз. Леонида Ступенькова стали называть «русским Гогеном». Его графикой восхищаются, его картины приобретают для посольств и частных коллекций... Случайно, чтобы иметь в руках более надежное ремесло, он попробовал себя в изготовлении мебели. Тем более, что нашёл информацию о том, что в 1909-1912 годах кто-то уже пытался сделать мебель с применением рогов животных. В сугубо африканском стиле изготавливает первые образцы из рогов антилопы, которых разводили местные фермеры. Получилось удачно и неожиданно! Он создает небольшую мебельную фирму, в которой ему помогает вызванный из Новокузнецка отец. И заказы на новокузнецчан посыпались как из «рога изобилия». Мебель ручной работы была изготовлена ими по уникальным технологиям из шкур буйвола, коровы онгонбе, сернобыка, слона, зебры, леопарда и рогов антилопы – гну, куду и орикса.

предоставила ему компания! И заблудшие путешественники; и армейские служаки, пововавшие в Югославии и Чечне, и занимавшиеся в Африке «утилизацией» оружия и разработкой устава и правил для намибийской армии. Под крышей Лёни Ступенькова нашли приют и представители развалившейся российской рыболовной флотилии; и разного рода авантюристы, искатели приключений из многих стран мира...

Вскоре проходит выставка эксклюзивной мебели, изготовленной Леонидом Ступеньковым, которую посещает сам президент Намибии Сен Нуёма. Восхищенный ма-

стерством и оригинальностью изделий «Гогена из Сибири», премьер заказывает полный мебельный комплект. Следом пошли заказы из ЮАР, Японии, Германии, Кении... В Австрии Леонид в африканском стиле оформляет даже огромный зал в старинном замке.

Дорога, как судьба...

Его этно-мебель органично вписывается в интерьер и строгого делового кабинета, и каминного зала, и просторной гостиной загородного коттеджа, и небольшого салона охотничьего домика... Он постоянно придумывает оригинальные модели мебели, холодного оружия, сувениров. Фирма Леонида уже известна в России, Европе, США... В 2006 году он получает заказ на комплект мебели для библиотеки Ватикана в так называемый «Африканский отдел». Это был последний комплект, который он успел изготовить...

Однажды, дело было в 2007 году, Леонид возвращался из Виндуки в Карибибу на своем автомобиле. Ехал ночью, под яркими звездами Южного Креста. Отличного водителя Леонида Ступенькова не страшилась прямая, проходящая через пустыню дорога, огороженная от диких животных сеткой. До города оставалось каких-то тридцать километров, как вдруг на Леонида свалилась страшная тяжесть. Оказалось, что по какой-то нелепой случайности в это время через сетку ухитрилась-таки перепрыгнуть антилопа с витыми рогами (в Африке их называют куду) весом в 200 килограммов. Она обрушилась на машину Леонида и смертельно травмировала его...

На месте гибели Лёни Ступенькова, который в последние годы мечтал возвратиться в Кузбасс и зажить отшельником в каком-нибудь глухом и прекрасном таёжном уголке, друзья поставили памятник. Из двух раздваивающихся, как и беспоконная натура Леонида, каменных глыб. А сам прах Леонида Ступенькова, человека контрастов и мятущейся души, его жена Анна увезла в Москву, где он и нашёл упокоение на Химкинском кладбище...

Фото Ярослава Беляева и из семейного архива Новокузнецк.